

Проблемы квалификации преступлений против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ШУРУХНОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия
Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Калуга, Россия
matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

Реферат

Введение: преступления против установленного порядка несения службы, субъектами которых являются сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, обозначены законодателем не в УК РФ, а в п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, где определена компетенция начальников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по производству неотложных следственных действий по указанной категории преступлений, по которым производство предварительного следствия обязательно. *Цель* статьи заключается в попытке ответить на вопрос правоприменителя о том, какие противоправные деяния относятся к преступлениям против установленного порядка несения службы, субъектами которых являются сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Автором было определено несколько самостоятельных предметов исследования: 1) нормы УК РФ; 2) гл. 30 УК РФ, перечисляющая преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; 3) отдельные положения уголовных кодексов РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.; 4) монографии; 5) учебники, в которых рассматривается специфика преступлений, посягающих на государственную власть, интересы государственной службы; 6) статистика ФСИН России за 2021 г., раскрывающая категории преступлений, учитываемых и совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы; 7) судебная практика, обобщенная и изданная Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом СССР, Российской Федерации; 8) раздел V Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.; 9) федеральные законы, регламентирующие некоторые вопросы прохождения государственной службы; 10) федеральный закон, закон Российской Федерации, указ Президента Российской Федерации, положение, устанавливающие правила прохождения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Объемность и разнообразие предмета исследования потребовали, в свою очередь, использования ряда *методов* научного исследования, таких как описание, сравнение, конкретизация, идеализация, аналогия, экспертные оценки, опорные точки, дедукция, индукция, сравнительно-правовое исследование. *Выводы:* формулировка п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ не в полной мере корректна. Вряд ли целесообразно указывать на «порядок несения службы», являющийся объектом противоправной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, если об этом не говорится в УК РФ.

Ключевые слова: государственный служащий; сотрудник уголовно-исполнительной системы; преступления против государственной власти, интересов государственной службы, порядка несения службы.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Шурухнов Н. Г. Проблемы квалификации преступлений против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 1 (61). С. 52–61. doi: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.006.

Original article

Problems of Qualifying Crimes against the Established Order of Service Committed by Employees of Institutions and Bodies of the Penal System

NIKOLAI G. SHURUKHNOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia
Kaluga Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Kaluga, Russia
matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

Abstract

Introduction: crimes against the established order of service, committed by employees of institutions and bodies of the penal system, are determined by the legislator not in the Criminal Code of the Russian Federation, but in Paragraph 5 of Part 2 of Article 157 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, which defines the competence of heads of institutions and bodies of the penal system to perform urgent investigative actions on the specified category of crimes for which the preliminary investigation is mandatory. *Purpose:* to answer the question posed by the law enforcement officer about which illegal acts relate to crimes against the established order of service, the subjects of which are penal system employees. The author identifies several independent research subjects: 1) norms of the Criminal Code of the Russian Federation; 2) Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation, listing crimes against state power, the interests of public service and service in local self-government bodies; 3) certain provisions of the criminal codes of the RSFSR of 1922, 1926, 1960; 4) monographs of scientists; 5) textbooks that consider the specifics of crimes encroaching on state power, the interests of public service; 6) statistics of the Federal Penitentiary Service of Russia for 2021, revealing the categories of crimes taken into account and committed by employees of the penal system; 7) judicial practice, generalized and published by the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the USSR, the Russian Federation; 8) Section V of the Code of Criminal and Correctional Punishments (1845); 9) federal laws regulating certain issues of public service; 10) the federal law, the law of the Russian Federation, the decree of the President of the Russian Federation, and regulations establishing the rules of service for the penal system employees. The volume and variety of the research subject require, in turn, the use of a number of scientific *methods*, such as description, comparison, specification, idealization, analogy, expert assessments, reference points, deduction, induction, and comparative legal research. *Conclusion:* the wording of Paragraph 5 of Part 2 of Article 157 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation is not fully correct. It is hardly advisable to point out the "order of service", which is the object of illegal activity of penal system employees, if this is not stated in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: civil servant; employee of the penal system; crimes against state power, interests of public service, order of service.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Shurukhnov N.G. Problems of qualifying crimes against the established order of service committed by employees of institutions and bodies of the penal system. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 1 (61), pp. 52–61. doi: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.006.

Введение

Правоприменительная практика в идеальном варианте должна зеркально отражать положения, прописанные в законе, исключив нарушение прав, свобод и законных интересов граждан. Нужно стремиться к ситуации, при которой закон во всех аспектах описывает противоправное деяние, упрощая правоприменителям квалификацию (применение). Деяние, появившееся в определенный период времени, воспринимается сознанием граждан как обыденное, не содержащее вред, не являющееся опасным, и лишь после того, как оно признается таковым и подпадает под законодательный запрет, уполномоченные должностные лица получают возможность борьбы с

ним правовыми средствами. Таким образом, только с момента объявления деяния преступным оно практически получает статус преступления со всеми вытекающими правовыми последствиями. Говоря юридическим языком, противоправность есть свидетельство того, что государством признается общественная опасность поступка. Объявление поступка уголовно наказуемым является правовым актом государственной власти. Диспозиция уголовно-правовой нормы описывает деяние, за совершение которого предусмотрено конкретное наказание. Таков общий подход к построению уголовно-правовых норм.

В статье исследуются преступления против установленного порядка несения службы, совершенные

сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, о которых говорится в п. 5 ч. 2 ст. 157 УК РФ. Данная проблема находилась в центре внимания многих ученых [1, с. 59–327; 2–7]. Помимо мнения ученых анализировались такие источники, как УК РФ, правоприменительная практика, обобщенная Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом СССР, Российской Федерации, статистика ФСИН России, правовые акты Российской империи, РСФСР.

Исследовательская часть

В действующей редакции УК РФ около 90 раз употребляется слово «служба», но при этом отсутствует словосочетание «служащий уголовно-исполнительной системы». Глава 23 УК РФ содержит семь перечней преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях [8, с. 577–589], гл. 30 – 17 составов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [8, с. 837–868]. Перечень преступлений, в которых упоминается слово «служба», приводится и в гл. 33, но все они непосредственно связаны с процессом прохождения военной службы (22 состава). Исходя из того (и не только), что родовым объектом воинских преступлений являются отношения, складывающиеся по поводу обеспечения установленного порядка прохождения воинской службы [8, с. 932–950], для их квалификации используются дополнительные профильные правовые акты (диспозиции статей носят бланкетный характер), такие, к примеру, как федеральные законы от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 24.09.2022 № 370-ФЗ) «О воинской обязанности и военной службе», от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 272-ФЗ) «О статусе военнослужащих», указы Президента Российской Федерации от 16.09.1999 № 1237 (ред. от 14.11.2022 № 823) «Вопросы прохождения военной службы» вместе с Положением о порядке прохождения военной службы, от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 31.07.2022) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации».

В приведенных нормативных правовых актах максимально обозначены сферы жизнедеятельности военнослужащего. Поэтому установленные противоправные деяния военнослужащих посягают на определенные составляющие порядка прохождения военной службы, например неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ) – на порядок подчиненности, дезертирство (ст. 338 УК РФ) – на порядок прохождения военной службы.

Если бы были на то воля законодателя и потребность практики, возможно было бы даже сформировать отдельную главу в УК РФ «Преступления против порядка несения службы в уголовно-исполнительной системе». Нормативных правовых актов, конкретизирующих ее отдельные обстоятельства, достаточное количество, только вот практика противоправной деятельности не столь разнообразна, да и деятельность уголовно-исполнительной системы (ее служащих)

принципиально отличается от порядка и условий прохождения военной службы.

Исходя из предмета исследования, сосредоточимся на противоправных деяниях, заключенных в гл. 30 УК РФ, отдельные из представленных составов которой посягают на государственную власть и интересы государственной службы. Они отличаются от иных преступных посягательств и именуется специалистами уголовного права как должностные. Применительно к уголовно-исполнительной системе рассматриваемые преступления посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальную и законную деятельность органов власти иных государственных органов. Исследователи указывают на то, что «непосредственным объектом данной группы преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование отдельных звеньев государственного аппарата... В некоторых составах дополнительным объектом могут выступать законные интересы граждан или организаций (ст. 285, 286 УК РФ), здоровье (ч. 3 ст. 286 УК РФ), жизнь (ч. 2 ст. 293 УК РФ), собственность (ст. 285, 286, 293 УК РФ)» [8, с. 838].

Специфика рассматриваемых преступлений обусловлена государственной службой – профессиональной деятельностью по обеспечению исполнения полномочий государственных органов – должностных обязанностей уполномоченными лицами. Напомним, что Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» в систему государственной службы включал государственную гражданскую службу, военную службу, правоохранительную службу. В ст. 7 правоохранительная служба определялась как «вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина».

Дополнительно отметим, что в п. 1 ст. 19 данного закона в первой редакции делалась оговорка о том, что «определение правоохранительной службы как вида федеральной государственной службы может применяться со дня вступления в силу федерального закона о правоохранительной службе» (курсив наш. – Н. Г.). Работа над проектом федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации» велась около десяти лет, но до настоящего времени не завершена.

По этой причине с 1 января 2016 г. данная статья утратила силу. Федеральный закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»» внес изменения в ст. 2

федерального закона «О системе государственной службы в Российской Федерации». В новой редакции система государственной службы включает государственную гражданскую службу, военную службу, государственную службу иных видов. В ч. 3 этой статьи отмечается, что «военная служба и государственная служба иных видов, которые устанавливаются федеральными законами, являются видами федеральной государственной службы». В соответствии с п. 2 ст. 9 перечни типовых должностей федеральной государственной службы иных видов утверждаются Президентом Российской Федерации. Но до настоящего времени интересующий нас перечень отсутствует.

Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021 № 116-ФЗ) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» не раскрывает специфики данной службы. Он, как бы повторяя положения аналогичных федеральных законов, говорит о том, что она является видом «федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации... на должностях в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (п. 1 ст. 1). При этом указывается, что «должности сотрудников уголовно-исполнительной системы... учреждаются в федеральном органе исполнительной власти» (п. 2 ст. 1). Специфика профессиональной деятельности представляемых федеральных государственных служащих в определенной мере отражена в Законе Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 26.05.2021) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Примечательно, что в ч. 1 ст. 26 обозначенного закона указывается на делегирование (передачу) полномочий юридических лиц сотрудникам. В ней сказано, что «сотрудники уголовно-исполнительной системы исполняют свои обязанности и пользуются в пределах их компетенции правами, предоставленными учреждениям либо органам уголовно-исполнительной системы, которые предусмотрены настоящим Законом и другими законодательными актами Российской Федерации». А в правах учреждений (ст. 14), исполняющих наказания, прописано осуществление контроля над соблюдением комплекса требований, применение по отношению к правонарушителям предусмотренных нормативными актами мер воздействия и принуждения, производство досмотра и обыска осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2008 № 428-О-П «По жалобе гражданки Кирихиной Ирины Петровны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пунктом 6 статьи 14 Закона Российской Федерации «Об учрежде-

ниях и органах исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

В гл. V и п. 12 ст. 14 закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» предусматривается порядок применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. При этом указываются территории (учреждения, исполняющие наказания, следственные изоляторы, прилегающие к ним территории, на которых установлены режимные требования, охраняемые объекты уголовно-исполнительной системы) и обязанности, подлежащие исполнению (конвоирование и в иных случаях, установленных законом).

От краткой характеристики специфики службы сотрудников уголовно-исполнительной системы возвратимся к категории преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, указанных в гл. 30 УК РФ. Они могут совершаться только:

- специальными субъектами (должностными лицами [9], представителями власти (наделенными правом личного применения мер государственного принуждения), находящимися на службе в государственных органах). Исключением являются дача взятки и посредничество во взяточничестве, а также присвоение полномочий должностного лица и служебный подлог (за совершение служебного подлога ответственность несут и должностные лица);

- в силу занимаемого лицом служебного положения или с использованием предоставленных ему по должности полномочий [10; 11];

- с причинением вреда нормальной деятельности органов государственной власти, государственной службе [8, с. 838–839].

«В самих статьях Уголовного кодекса, – отмечает Б. В. Волженкин, – не предлагается никаких критериев для определения существенности нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства, а также критериев отграничения существенного нарушения от тяжких последствий. Вредные последствия служебных преступлений, совершенных в различных сферах деятельности должностных лиц, бывают весьма разнообразными, и перечислить их конкретно в законе вряд ли возможно. Существенное нарушение прав и законных интересов не сводится только лишь к причинению материального ущерба. Это может быть вред физический, моральный, политический, идеологический и т. д.» [1, с. 129].

Исходя из положений гл. 30 УК РФ, приведенного умозаключения, сделанного известным российским ученым, другими исследователями в обозначенных нами работах, следует вывод о том, что правоприменителям предоставлено право самим давать аргументированную, основанную на доказательствах оценку, которая позволит отнести противоправное деяние к одной из названных категорий служебного

преступления. Таким образом, речь идет об оценочном понятии.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 18 Постановления от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъяснил, что «под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п.».

По мнению В. И. Динеки и Н. Г. Кадникова, «для оценки существенности нарушения прав и законных интересов следует учитывать совокупность обстоятельств дела: к таковым можно относить число потерпевших, чьи права нарушены; размер и характер вреда, его существенность для потерпевшего, правоохраняемых интересов; наличие убытков и упущенной выгоды для гражданина, государственной... организации; создание обстановки, затрудняющей деятельность организации; срыв рабочего процесса и т. д.» [8, с. 840].

Следует согласиться с точкой зрения Б. В. Волженкина о том, что «составы преступлений, включенные в гл. 30 УК, – это составы так называемых общих преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Они могут совершаться любыми должностными лицами (служащими) в любой сфере управленческой деятельности, любом государственном или муниципальном органе либо учреждении, равно как в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ, и влечь разнообразные последствия. Помимо них, в других главах УК РФ, есть немало специальных составов преступлений, совершенных конкретно определенными должностными лицами либо в определенной, указанной в законе сфере деятельности, либо посягающих на определенные социальные блага и интересы, кроме нормальной деятельности публичного аппарата управления» [1, с. 153]. Соглашаясь с приведенными положениями и выводами отметим, что в

законе нет указаний на должностных лиц уголовно-исполнительной системы и соответствующую сферу деятельности.

С целью установить, какие конкретно преступления против установленного порядка несения службы совершают сотрудники уголовно-исполнительной системы, обратимся к статистике ФСИН России, которую ведет НИИИТ ФСИН России [12].

В 2021 г. по 211 уголовным делам были вынесены обвинительные заключения (приводятся наименования учитываемых и совершенных преступлений) по следующим категориям преступлений:

- преступления против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ): убийство (ст. 105), убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107), убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108) – 2; причинение смерти по неосторожности (ст. 109) – 0; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112) – 2;

- преступления против собственности (гл. 21 УК РФ): кража (ст. 158) – 8; мошенничество (ст. 159) – 13; присвоение или растрата (ст. 160) – 1; вымогательство (ст. 163) – 0;

- преступления против общественной безопасности (гл. 24 УК РФ): хулиганство (ст. 213) – 0;

- преступления против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ): незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228) – 19;

- преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 27 УК РФ): нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264) – 9;

- преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ): злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285) – 8; превышение должностных полномочий (ст. 286) – 45; получение взятки (ст. 290) – 71; служебный подлог (ст. 292) – 3; халатность (ст. 293) – 14 (преступлений против службы – 141, или 66,8 %);

- иные преступления (другие главы и статьи УК РФ) – 16 (7,58 %).

Как видно из приведенных данных, сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы никаких специфических преступлений против установленного порядка несения службы, о которых говорится в п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, в 2021 г. совершено не было. В 66,8 % их противоправная деятельность, предусмотренная гл. 30 УК РФ, была направ-

лена против государственной власти и интересов государственной службы.

Чтобы быть более обстоятельными, обратимся к истории вопроса, рассмотрим отдельные правовые документы Российской империи, РСФСР. Выдающийся русский дореволюционный ученый Н. С. Таганцев писал: «Известно то важное значение, какое имеет историческое толкование в сфере действующего законодательства. Если мы, например, желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, то есть те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии» [3, с. 21].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [14] имелся пятый раздел «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной». Он содержал одиннадцать глав (ст. 329–505), каждая из которых имела свое индивидуальное название в соответствии с содержанием уголовно-правовых норм (рис.), которые охватывали самую разнообразную противоправную деятельность и предусматривали различные виды наказаний. Для предмета нашего исследования определен интерес представляет одиннадцатая глава, а в ней первое «О преступлениях и проступках чиновников при следствии и суде» (ст. 456–464) и третье «О преступлениях и проступках чиновников полиции» (ст. 475–488) отделения.

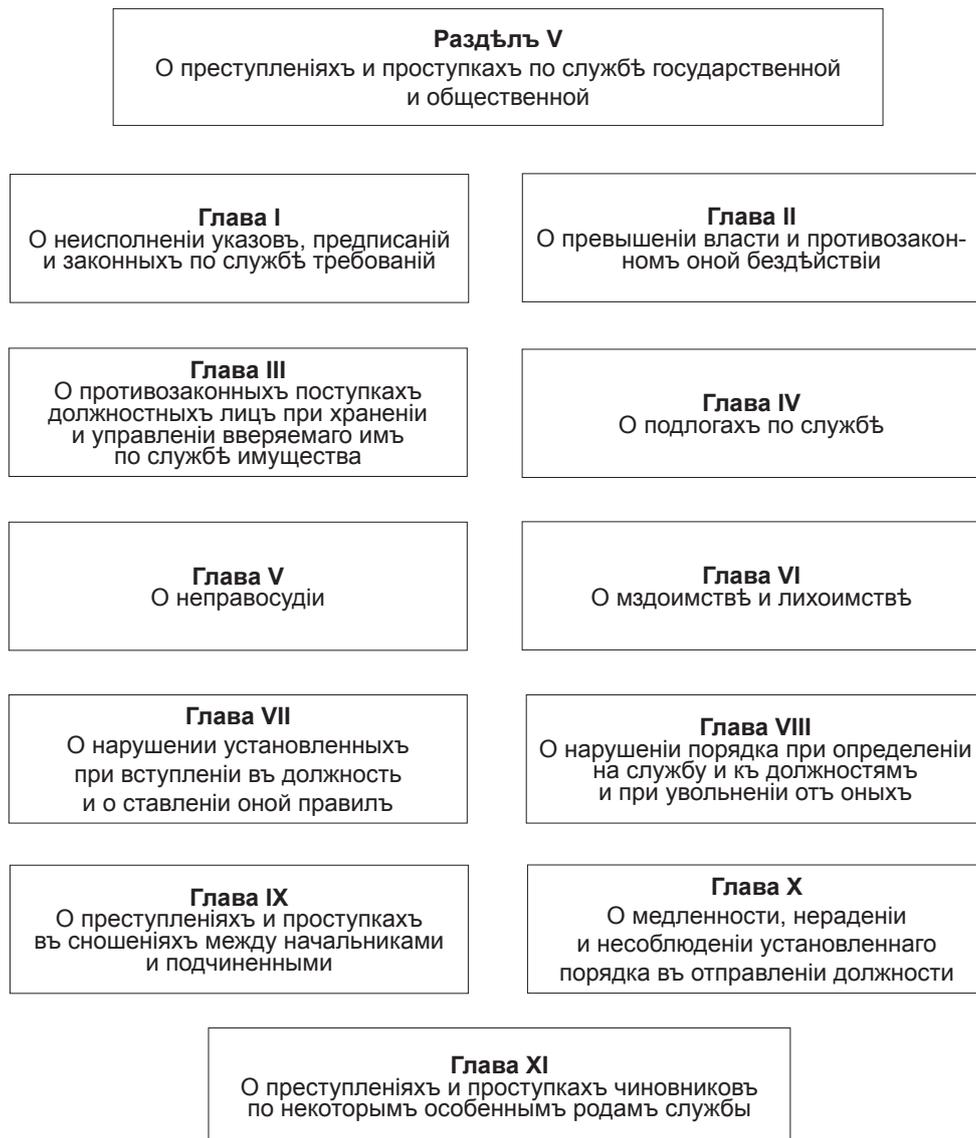

Рис. Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ (1845 г.)

В первом отделении были прописаны составы преступлений и правонарушений с определенными мерами наказания. Это было связано:

– с неисполнением чиновником при производстве следствия предписанных законами правил и форм

по нерадению или незнанию своих обязанностей (1) либо с корыстной или иной личной целью (2) (ст. 456);

– нерадением чиновника, не приступившего к следствию, имея достаточный повод (1), или если он виновен в сем упущении по излишнему снисхожде-

нию или какому-либо пристрастию к лицам, подлежащим следствию (2) (ст. 459);

- неснятием с обвиняемого первоначального допроса в течение суток после его явки или привода судебным следователем или чином полиции, который в случае неприбытия следователя для снятия допроса в течение суток не составил о том протокол, приобщаемый к делу, и не объявил обвиняемому о причинах его задержания (ст. 460);

- медлительностью чиновника в производстве следствия при отсутствии особых препятствий или трудностей или по ненависти, вражде, другим противозаконным побуждениям (ст. 461);

- угрозами принуждения следователем обвиняемого к признанию или свидетеля к показаниям или если при следствии употреблены были истязания и жестокость (ст. 462);

- дачей чиновником виновному недозволенных законом средств к оправданию при следствии или суде или за ослабление силы улик и доказательств против виновного (ст. 463);

- всяким упущением или злоупотреблением «в случаях, не означенных именно в сем отделении» в отправлении своей должности при производстве следствия или в суде (ст. 464).

В третьем отделении предусматривалась ответственность:

- за непредставление начальству бумаг, подаваемых содержащимся под стражей, если это не воспрещено законом (ст. 478);

- несвоевременность информирования начальства чиновником полиции, взявшим под стражу гражданина, когда это предусмотрено законом (в городах в течение одних суток, в уезде в течение недели или с первой почтой) (ст. 479);

- содержание под стражей больше определенного судебным приговором срока (без законных оснований) (1) или если будет доказано, что это им учинено по вражде, мщению или по другим подобным причинам (2) (ст. 480);

- нерадение чиновника или стражи, допустивших побег арестанта (1), или умышленное благоприятствование, способствование побегу (2) (ст. 481);

- всякое против содержащихся под стражей насилие и за употребление даже для предупреждения побегов или усмирения заключенных какой-либо не указанной и не дозволенной законом меры со стороны тюремных смотрителей, надзирателей и стражи (ст. 482);

- пристрастие к одной из сторон во вред другой при исполнении судебного решения со стороны чиновника (ст. 484);

- притеснение какой-либо стороны при исполнении судебного решения (ст. 485);

- смягчение наказания (по ошибке, снисхождению или слабости) вопреки судебному приговору при его исполнении (1) или из корысти иных личных видов (2) (ст. 486);

- усиление наказания сверх меры, установленной судебным приговором, осуществленное чиновником

полиции по ошибке (1) или когда это допущено с намерением, из мщения, корысти (2) (ст. 487);

- упущение или злоупотребление в отправлении должности в случаях, «не означенных именно в сем отделении или же в особых обязанностях и ответственности чиновников полиции» (ст. 488).

Содержательно представив два профильных для нашего исследования отделения Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., обозначим положения уголовного законодательства советского периода.

Глава вторая УК РСФСР 1922 г. называлась «Должностные (служебные) преступления». В ней были предусмотрены составы следующих преступлений: злоупотребление властью (ст. 105, имелось примечание: «под должностными лицами понимаются лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач»); превышение власти (ст. 106); бездействие власти (ст. 107); халатное отношение к службе (ст. 108); дискредитирование власти (ст. 109); злоупотребление властью, превышение или бездействие власти и халатное отношение к службе (ст. 110); постановление судьями из корыстных или иных личных видов неправоудного приговора (ст. 111); незаконное задержание, незаконный привод, а также принуждение к даче показаний при допросе путем применения незаконных мер со стороны, производящей следствие или дознание (ст. 112); присвоение должностным лицом денег или иных ценностей, находящихся в его ведении в силу его служебного положения (ст. 113); получение лицом, стоящим на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредников, в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица; те же действия, совершенные должностным лицом, облеченным особыми полномочиями, или присвоение особо важных государственных ценностей; посредничество в совершении означенного преступления, а равно укрывательство взяточничества; получение взятки, совершенное при отягчающих обстоятельствах, как-то: а) особые полномочия принявшего взятку должностного лица, б) нарушения им обязанностей службы или в) допущение вымогательства или шантажа (ст. 114) (лицо, давшее взятку, не наказывается лишь в том случае, если своевременно заявило о вымогательстве взятки или оказало содействие раскрытию дела о взяточничестве); провокация взятки (ст. 115); служебный подлог (ст. 116); разглашение должностными лицами не подлежащих оглашению сведений (ст. 117); непредставление должностными лицами в срок по требованию центральных или местных властей необходимых сведений, справок, отчетов и т. п.,

представление коих для них обязательно по закону (ст. 118).

Как отмечают исследователи, в приведенную главу «наряду с составами общих должностных преступлений, которые могут быть совершены в любой сфере деятельности и любым субъектом, относящимся к категории должностных лиц, были включены и составы специальных преступлений по службе, которые впоследствии (в УК РСФСР 1960 г.) были выделены как преступления против правосудия» [1, с. 31–32].

Глава третья УК РСФСР 1926 г. «Должностные (служебные) преступления» практически повторяла главу вторую УК РСФСР 1922 г. с отдельными редакционными уточнениями. Глава седьмая Особенной части УК РСФСР 1960 г. именовалась «Должностные преступления» и включала в себя шесть статей (в последующем она была дополнена отдельными составами преступлений): ст. 170 (злоупотребление властью или служебным положением, с примечанием: «Под должностными лицами в статьях настоящей главы понимаются лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию»); ст. 171 (превышение власти или служебных полномочий); ст. 172 (халатность); ст. 173 (получение взятки); ст. 174 (дача взятки, с примечанием: «Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки или если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о случившемся»); ст. 175 (должностной подлог).

Не вдаваясь в обстоятельный анализ, отметим, что количество преступлений против государственной власти и интересов государственной службы в советский период значительно сократилось, а их наименования были созвучны Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Заключение

Подведем некоторые итоги:

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных исчерпывающе обозначало противоправную деятельность чиновников, чиновников полиции,

смотрителей тюремных замков, надзирателей, стражи, судебных следователей и в зависимости от характера противоправного деяния предусматривало определенный вид наказания. Отметим один интересный вид наказания, который был бы актуальным и сегодня. Речь идет о вычете из времени службы (из выслуги лет) от шести месяцев до одного года. Такое наказание было бы эффективным и в современных условиях, положительно сказывалось бы на ответственности решений, принимаемых государственными служащими, не влекло бы за собой судимости и других отрицательных последствий.

2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – важнейший правовой акт Российской империи, отдельные его положения представляют несомненный интерес и для современных законодателей, ученых. Вне всяких сомнений, россияне должны иметь представление о нем как значимом историческом правовом памятнике. Однако это не предполагает бездумного копирования его положений без учета современной действительности. Привлекательность документа не может компенсироваться сложностью его практического применения, в нем (в разных редакциях по-разному и без учета внесенных дополнений) содержалось 1711 норм.

3. В п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ не следует говорить о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, так как о такой категории противоправных деяний не упоминается в УК РФ. Все новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, должны включаться в данный кодекс. Из этого следует вывод о том, что (новые) уголовно-правовые нормы не могут содержаться ни в каком другом нормативном акте. В данном случае имеем в виду УПК РФ.

4. Посягательства сотрудников уголовно-исполнительной системы на порядок несения службы не отражены в нормах УК РФ, как показывает статистика, их нет и в практической деятельности. Совершаемые рассмотренными субъектами противоправные деяния охватываются правовыми нормами, сосредоточенными в гл. 30 УК РФ, предусматривающими преступления против государственной власти и интересов государственной службы. На это и должно указываться в п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ. Нет нужды устанавливать специальные нормы, касающиеся посягательств на порядок несения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. 368 с.
2. Сапожков А., Щепельков В., Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления) : моногр. Волгоград, 2006. 552 с.
3. Коростелев В. С. Система служебных преступлений по уголовному праву России: вопросы истории, теории, практики : моногр. / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. Г. Безверхов. М., 2015. 216 с.
4. Зорина И. В. Общая характеристика преступлений, совершаемых чиновниками против государственной власти и интересов государственной службы // Вестник науки. 2019. Т. 4, № 6 (15). С. 157–161.

5. Комолова Э. В. Служебные преступления как основание привлечения к ответственности сотрудников пенитенциарных учреждений во второй половине XIX – начале XX в.: теория и практика // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5, № 3. С. 267–277.
6. Сивцов С. А. Коррупция в уголовно-исполнительной системе: криминологические аспекты // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 5 (46). С. 71–75.
7. Хохрин С. А. Детерминантная характеристика преступного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2021. № 4. С. 228–233.
8. Уголовное право России. Общая и особенная части : учеб. / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М., 2015. 990 с.
9. О квалификации преступлений по службе, совершенных контролерами исправительно-трудовых учреждений и следственных изоляторов: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.01.1986 № 4. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-sssr-ot-16011986/?ysclid=ledxd8vmw6387847777> (дата обращения: 01.09.2022).
10. Акчурин А. В., Сулейманов Т. А. Уголовно-процессуальный статус учреждений, органов и должностных лиц ФСИН России: состояние и перспективы совершенствования // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2019. № 4. С. 301–306.
11. Шурухнов Н. Г. Процедуры наделения начальника исправительного учреждения полномочиями производства неотложных следственных действий // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 11 декабря 2020 г.) : в 3 ч. Вологда, 2021. Ч. 2. С. 177–181.
12. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы. Январь–декабрь 2021 г. : информ.-аналит. сб. Тверь, 2022.
13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб, 1845. 898 с.
14. Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права: Часть общая. Кн. 1. Вып. 1–3. СПб., 1874–1880. Вып. 1. 1874. 292 с.

REFERENCES

1. Volzhenkin B.V. *Sluzhebnye prestupleniya* [Official crimes]. Moscow, 2000. 368 p.
2. Sapozhkov A., Shchepel'kov V., Egorova N.A. *Teoreticheskie problemy ugovolnoi otvetstvennosti za prestupleniya lits, vypolnyayushchikh upravlencheskie funktsii (upravlencheskie prestupleniya): monografiya* [Theoretical problems of criminal liability for crimes committed by persons performing managerial functions (managerial crimes): monograph]. Volgograd, 2006. 552 p.
3. Korostelev V.S. *Sistemasluzhebnykhprestuplenii po ugovolnomu pravu Rossii: voprosy istorii, teorii, praktiki: monografiya* [System of service crimes in the criminal law of Russia: questions of history, theory, practice: monograph]. Ed. by A.G. Bezverkhov. Moscow, 2015. 216 p.
4. Zorina I.V. General characteristics of crimes committed by officials against state power and interests of public service. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*, 2019, vol. 4, no. 6(15), pp. 157–161. (In Russ.).
5. Komolova E.V. Office crimes as the basis of bringing to account of employees of penitentiary establishments in second half of the 19th – the beginning of the 20th century: the theory and practice. *Sibirskii antropologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Anthropology*, 2021, vol. 5, no. 3, pp 267–277. (In Russ.)
6. Sivtsov S.A. Corruption in the penal system: criminological aspects. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2021, no. 5 (46), pp. 71–75. (In Russ.)
7. Khokhrin S.A. Determinant characteristic of criminal behavior of employees of the criminal-executive system. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii = Proceedings of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service*, 2021, no. 4, pp. 228–233. (In Russ.)
8. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i osobennaya chasti: ucheb.* [Criminal law of Russia. General and special parts: studies]. Ed. by I.M. Matskevich, N.G. Kadnikova. Moscow, 2015. 990 p.
9. On qualification of crimes in the service committed by inspectors of correctional labor institutions and pre-trial detention facilities: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR No. 4. of January 16, 1986. Available at: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-sssr-ot-16011986/?ysclid=ledxd8vmw6387847777> (In Russ.). (Accessed September 1, 2022).
10. Akchurin A.V., Suleimanov T.A. Criminal procedural status of institutions, bodies and officials of the Federal Penitentiary Service of Russia: status and prospects of improvement. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2019, no. 4, pp. 301–306. (In Russ.).
11. Shurukhnov N.G. Procedures for granting the head of a correctional institution the authority to perform urgent investigative actions. In: *Penitentsiarnaya sistema Rossii v sovremennykh usloviyakh razvitiya obshchestva: ot paradigmy nakazaniya k ispravleniyu i vosstanovleniyu: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Vologda, 11 dekabrya 2020 g.). V 3 chastyakh. Chast' 2* [The penitentiary system of Russia in modern conditions of society development: from the paradigm of punishment to correction and restoration. Collection of materials of the international scientific and practical conference (Vologda, December 11, 2020). In 3 parts. Part 2]. Vologda, 2021. Pp. 177–181. (In Russ.).

12. *Osnovnye pokazateli deyatelnosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy. Yanvar'-dekabr' 2021 g.: informatsionno-analiticheskii sbornik* [Key indicators of the penal system performance. January–December 2021: information and analytics collection]. Tver, 2022.
13. *Ulozhenie o nakazaniyakh "ugolovnykh" i ispravitel'nykh* [Code of Criminal and Correctional Punishments], Saint Petersburg, 1845. 898 p.
14. Tagantsev N.S. *Kurs ugovovnogo prava: Chast' obshchaya. Kn. 1. Vyp. 1–3* [Course of criminal law: General part. Book 1. Issues 1-3]. Saint Petersburg, 1874–1880. Issue 1. 1874. 292 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ШУРУХНОВ – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Калужского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Калуга, Россия, matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

NIKOLAI G. SHURUKHNOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, professor at the Department of Criminal Law Disciplines of the Kaluga Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Kaluga, Russia, matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

Статья получена 05.01.2023